

ЧЕРНЯЕВ

Николай Иванович

***Родословная
бедняка***

*МУ «Региональный историко-культурный и
экологический центр»*

Н.И. Черняев

Родословная бедняка

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Черняев Н.И.

Родословная бедняка. Поэтический сборник.

Мегион: МУ «Региональный историко-культурный и экологический центр», 2007.- 64 с., илл.

Книга написана для семейного пользования и для близких людей, как улучшенная форма семейного альбома и родословной. Она посвящена инженеру лесного хозяйства лесничему Барышского и Измайловского лесничеств Черняеву Павлу Николаевичу, умелому организатору ведения лесного хозяйства и содержания лесных дорог. По своей инициативе создавшему в лесничестве противопожарные водоемы и пруды для разведения рыбы. Отличному охотнику, пчеловоду, знатоку природы и главное: стойкому защитнику леса и всего справедливого.

За особенности стиля и орфографию автора МУ «Региональный историко-культурный и экологический центр» ответственности не несёт.

Очень многое мной пережито,
И было все в жизни моей,
Но я из жизни уйду не сердитым
На самых мне близких людей.

Желание

Небесные силы меня наказали —
Я в детстве был очень больной.
И даже девчонки меня избегали,
Дразнили все «Леший гнилой».

Во что бы то ни было, выбиться в люди
В то время хотелось мне.
И это святое желание трудное
Исполнилось лишь на войне.

Людмиле

Чтоб жизнью полней наслаждаться,
С молитвой встречайте зарю.
А чтобы быстрее поправляться,
Вам сказки лесные дарю.

Светлой памяти моей бабушки Василисы Кузьминичны

Я родился в кордоне на печке.
Моя мать была очень больна.
И меня моя бабушка однодневного
В дом к себе забрала.

Мама моя так долго болела,
Я у бабушки жил почти год.
Бабушка маме помочь все хотела
И ждала, когда внучек умрет.

Это мне она все рассказала,
Когда я немного подрос.
Как хлебушек с сахаром пожевала
И через тряпку совала мне в рот.

А утром, проснувшись, тоже
С надеждой смотрела в кровать,
Что может забрал меня Боже,
Но Бог не хотел забирать.

Потом уж она захотела,
Чтоб внук ее вырос былинным.
И так меня сильно жалела,
И стал у нее я любимым.

Взрослым приехал в Бовырино,
Теплую шаль привез ей.
Мама Васеня, бабушка милая,
Ты для меня всех родней.

Людмиле Ивановне Матяшиной

Людмила значит «люду мила»,
Ну а мне еще милей,
Потому что я к Людмиле
Отношусь с симпатией.

В лесничество приехала она
Вместе с Мефодием.
Мефодий Николаев,
А Люда Непогодина.

Мефодию время поспело
В армии служить,
А Людмиле надоело
Непогодиною быть.

Перевели ее в лесхоз
Из хозяйства нашего.
И теперь она зовется
Инженер Матяшина.

В лесхозе — главный инженер,
Почти главный лесничий.
С отчетом прихожу я к ней
Уже у неё учиться.

В работе с Матяшиной
Много всего пройдено,
Но для меня она все наша
Людмила Непогодина.

Весна

Зима уж весне уступает,
И птицы дружнее поют,
Березы свой сок проливают,
Его на здоровье все пьют.

Уже набухают все почки.
Тепло объявило поход.
Появятся скоро листочки.
И троицу справит народ.

Секретное

Шепнул я на ушко тебе,
В душе себя сам осуждая,
Чтоб в сорочке прошла в полутьме,
Любовался бы я, наблюдая.

Свет погас, и все скрылось во тьме.
Я себе пожелал, засыпая,
Чтобы ночью приснилась мне
Хоть сорочка твоя кружевная.

СЫНОВЬЯМ

В нашей стране, как в заброшенной комнате,
Стало легко воровать,
Но наказ материнский вы помните,
Чтобы чужого не брать.

Вы не пошли в неизвестное,
Мне приятно о вас узнавать,
Что от соблазна нечестного
Вам удалось устоять.

И пока вы при должности
Избегайте ненужных затей.
И хотя бы, по вашей возможности,
Не обижайте людей.

Исповедь

Живу давно, зачем – не знаю.
Вся жизнь моя – напрасный труд,
Иногда уж забываю,
Чей я и как меня зовут.

И вот тогда, среди черной тучи
Вы указали мне на свет,
Но ведь это только лучик,
Только лучик – солнца нет.

И кое-как я доживаю,
А так ведь было не всегда.
И сам себя я провожаю
По этой жизни в никуда.

Жалоба старика

Уж очень я быстро старею,
В организме какой-то аврал,
Тогда еще был я свежее
И рот я еще закрывал.

Подолгу смотрю в одну точку
С отвисшею нижней губой,
Забыл про ночную сорочку
И говорю сам с собой.

Попал я в житейское болото,
Теряю я всякую честь,
Не надо уж видеть кого-то,
А только чего-то поесть.

А если уж чем-то покормят,
Я сразу прилягу вздремнуть.
Наверное, так вот покорно,
Закончу я где-нибудь путь.

Масленица

В палате сегодня один я,
И все же вы рядом со мной.
Я мысленно вас поздравляю
С такой долгожданной весной.

С языческим праздником тоже,
Попутно и с мартом восьмым
Совсем устарел я, похоже,
Прощенья просить позабыл.

В святое для всех воскресенье
Обиды на вас не ношу.
И все же, прошу я прощенья,
Я редко такое прошу.

*Охранять природу –
значит, охранять Родину.
М. Пришвин*

Тревожится Родина-мать.
Покоя не стало народу.
И некому нас охранять,
И губят родную природу.

Как Пришвин сажу на пеньке,
В лесу я спокойней дышу.
И даже собака при мне,
Но я ничего не пишу.

Все меньше в нас доброты,
В словесной запутались драке.
Теряем родные черты,
И пришвинской нету собаки.

Л. А.

В разлуке Вы еще нужнее.
Вас вспоминаю и молчу,
И кровь течет чуть-чуть быстрее,
И вновь я видеть вас хочу.

С такой же детской нежной кожей,
Что были десять лет назад,
Объятьем с материнским схожим,
Решились Вы меня обнять.

Меня вы просто пожалели,
А я чуть не сошел с ума.
Ведь кровь тогда еще текла,
А не ползла так еле-еле.

В сибирской добровольной ссылке,
Где в зимние месяцы пуржит.
Я получил от Вас посылку,
И мне теплее стало жить.

Здесь не ласкова погода,
Людей не балует она.
У Вас в любое время года
Пусть будет на душе весна.

Юбилейное

Обласканы только по праздникам
Вашим вниманием мы.
Недобитые, как говорят нам,
Осколки великой войны.

Да разве могли мы предвидеть,
Девятый десяток скрипеть
И мыслить, и слышать, и видеть,
И даже чего-то хотеть.

О лесе

Вот лес молчит зимою.
В лесу природа спит,
Весною лес проснется,
Листвой зашелестит.

Вот слышен шепот леса,
А вот уж лес шумит.
Шум леса нарастает
И бурю грозит.

И может разыгаться,
Как девятый вал.
Вот так может начаться
Большой лесоповал.

В. М.

Вы пишете все о природе,
Ну, а я пишу о Вас.
Вы и есть сама природа,
Породившая всех нас.

Мать-природа, Родина-мать.
Самые нежные звуки.
Хотелось в Крещение мне согреть
Ваши озябшие руки.

Но не посмел я к Вам подойти,
Не надо мне было стесняться,
Как к матери, к Вашей груди
Хотелось по-детски прижаться.

Чтоб вы поласкали меня,
Простой, материнскою лаской.
Рукою коснулись, любя,
И я побывал бы, как в сказке.

Конечно Вам трудно понять
Мои престарелые чувства.
И вынужден я прозябать
В тоскливом моем захолустье.

Матерям

Мама, милая мама,
Как ласково слово звучит.
Душевные тайны мы ей доверяем,
Что ни скажи – угаит, промолчит.

Плохое услышит – все на сердце ляжет,
Тревожно посмотрит, поймет.
Ей все материнское сердце подскажет.
В любую беду попадешь – не уйдет.

Нет чувства сильнее любви материнской,
Но только не можем мы им дорожить.
И часто жалеть мы мать начинаем,
Когда уж старушка в могиле лежит.

Воспоминания

Все ближе к последнему краю...
Спокойно я жить не могу.
И прошлого тени мелькают
В моем воспаленном мозгу.

И нет больше прежних желаний,
Не понят мной пройденный путь
Живу я не без наказаний,
И встречу я смерть как-нибудь.

Но все же, но все же я счастлив,
Весна моей жизни – в бою.
Ее мне хватило на лето
И зимнюю стужу мою.

О смерти

Соседка дней моих последних
С косой, без носа и худа,
Оскал зубов твоих протезных
И храбрых воинов пугал.

Хотя и женщина, но право,
Уж лучше проституткой быть,
Чем так ходить, с косой упрямо
И все косить, косить, косить.

И что за труд неблагодарный,
Работать и не успевать.
Взяла бы отпуск календарный
Хотя бы лет на пятьдесят.

Я подождал бы, мне не к спеху,
Не к спеху Родине моей.
Чтоб не была ты ей помехой
Узнать своих предателей.

Северное

В душе все чаще непогодит,
Как здесь на Севере, вообще.
А чувства к Вам все не проходят,
И скоро Новый год уже.

А мне все хочется Вас видеть,
И Ваши руки целовать,
И Вас бы чем-то не обидеть,
Да и с собою совладать.

Я стал на год еще древнее,
Пора бы, кажется, понять:
Забывать Вас было бы умнее,
Чем постоянно вспоминать.

А вдруг случись что, я забуду,
Грустней мне будет от того,
Что Вас желаннее не будет...
Да и не надо никого.

Новогоднее. Тузиковой Л. А.

Волшебна новогодняя ночь,
И Чуче Ваш не мог уснуть.
Смотрел на Вашу он сорочку
И на высоко Вашу грудь.

Смотрел и думал он, пытаюсь
Хоть чем-нибудь помочь бы Вам.
Чтобы такую Вы остались,
Не подчинился годам.

Но время, время беспощадно.
И Вами сложный пройден путь.
Все изменяется наглядно,
И надо в прошлое взглянуть.

Вот Вы на фото к документу:
Спокойный, очень умный взгляд.
Вернуться бы к тому моменту,
Что минул сорок лет назад.

Вернуться, да переиначить,
Да жизнь по-новому прожить.
Ваш ум и знания много значат,
И Вам не надо бы тужить.

Вот Новый год и повстречался,
Вбежал пока что налегке,
А Чуче грустно улыбался
В своем новейшем колпаке.

Тане

Весна придет – снегам разруха.
По жизни веселей идти.
И старость – дряхлая старуха
К вам не посмеет подойти.

И так Вы много потеряли
В то время, когда выбор пал.
И цену Вы себе не знали,
И Вам никто не подсказал.

Сказать о вас, какой породы,
Я лучше б выразить не мог:
«Средь окружающей природы –
Вы самый аленький цветок».

Шутка

Приятна, беспокойна ночка.
Спать долго не дает она.
Вы мне, как сказочная дочка,
Вы, как волшебная жена.

Хоть не реально, хоть абстрактно,
Я к этой мысли уж привык.
И к Вам мне хочется обратно,
Чтоб посмотреть на Вас хоть миг.

Я совершенно не опасен,
Мне только с Вами бы побывать,
И буду я на все согласен,
И даже руки с мылом мыть.

М. В.

Дни предвыборных спектаклей позади,
Закончилась предвыборная баталия.
Новые волненья впереди. Кто займет посты? Как
поведут себя, ну и так далее.

Тревожатся сотрудницы везде,
Ведь с ними вовсе не считаются.
Когда чиновник очерствел? И где?
И прошлое так быстро забывается.

Хоть сохраните вы на уровне своем,
Что лучшее в России почиталось:
Сочувствие, терпимость, доброту ко всем.
Они пусть друг перед другом пресмыкаются.

К двойной жизни привыкли они,
Выступают всегда не спеша.
У двурушников разные дни:
Для приемов и для дележа.

И эта двуликая братия
Опасна круговою порукой своей,
Доводит она до апатии
Честных, но слабых людей.

Город на свалке

Показан сюжет, не привычен,
О свалке большой городской.
Сторож там, как городничий,
С позорной командой своей.

На свалку не всех допускают,
Только тех, кто взятку дает.
Сторожа там опекают,
А Хлестаков туда сам не пойдет.

До чего же народ наш унижен,
Лишили работы его и опоры.
К труду не готовят детишек
И много детей беспризорных.

Ведь если сейчас не поможем
Этим обиженным детям,
Они в свое время тоже
Такой же монетой ответят.

Государству же безразлично,
Какими людьми они будут.
Давайте спасать ребятишек —
Они же все — русские люди!

О зарплате в конвертах

Закончил я университет,
Правда, что заочный,
И на работу приняли
Помощником рабочего.

Меня не записали в штат,
Чтоб не платить налоги.
Предприниматель простоват,
Но на работе строгий.

Ума не надо занимать,
Чтоб задержать получку.
А чтоб рабочих запугать —
С ментом ходит под ручку.

И наркоманит у него
Сынок или дочка,
А государству ничего —
С помощника рабочего.

Г. Е.

По-другому все воспринимаю,
Кончается жизнь — я спешу.
Уже я стихи не читаю,
Теперь я их просто пишу.

И в жизни так ложью затасканной
Светит во тьме уголек,
И Ваш голосок, такой нежный и ласковый,
Журчит, как лесной ручеек.

Скоро Вы будете в отпуске,
Все будет еще на пути.
И все-таки, все-таки, все-таки
Желаю вам счастье найти.

В интернате

В условиях трудных бывал
И может еще побываю,
А все-таки, я бы сказал,
Интересно я жизнь доживаю.

В дороге я часто бываю,
Встречается разный народ.
Другие места изучаю,
Меняется к людям подход.

Приехал в далекую сторону.
Такая бескрайняя ширь,
Когда-то здесь русские воины
Для России заняли Сибирь.

Вот там, в интернате мы жили,
Бывшие фронтовики.
Сотрудницы нас окружили
Заботою так, как могли.

Уютно в палатах, в столовой тоже,
Довольны бы кажется всем.
И все же, и все же, и все же,
Как дома, да не совсем.

К событиям в Челябинском танковом училище

Жить днем одним без дальнего прицела –
Экономическая шаткость привела к тому.
Что разлагают молодежь без всякого предела,
И человек довольствуется тем, чтобы прожить ему.

Да разве это жизнь в такой стране великой?
Стране, что отстояли в той войне,
Чтобы теперь от серости безликой
Все загубить, не принимая мер.

Ведь молодежи славный путь намечен,
А что мы наблюдаем в армии теперь?
Курсант в училище сокурсниками искалечен,
А где же был дежурный офицер?

Генералы теперь скороспелые,
Перчатки лакейские выдать бы им.
И потерявшие честь офицеры
Скрывают преступный режим.

Калдинское лесничество

Угаров Василий Степанович.
Мой первый учитель лесной,
Как часто я Вас вспоминаю
Вместе с Вашею доброй женой.

Меня Вы тогда пригласили
В Вашей тесной квартире пожить.
Жизнь к лучшему бы изменилась,
Вот если б такими всем быть.

Татары в селе проживали,
Они были в то время добрей.
Нас в Калду тогда приглашали,
Как самых почетных гостей.

Бывало на свадьбе зальемся —
Гостеприимный уклад был таков,
А если случайно напьемся —
Нас конюх возил Позднухов.

В природе такая отрада,
Бутырский участок шумит,
И лесокulturниц бригада
Пешком на питомник спешит.

А их там ждет Федор Ульянов,
Готовит задание всем.
А у ручья за Еланью
Смолу гонят с Кириллом Фаддей.

И Саня Ананьев, так просто
Идет быков запрягать,
А Мишки: и красный, и пестрый
Землю пахать не хотят.

По сотне гектаров и больше
Сосенок сажали весной,
И на Елани, по площади
Питомник был небольшой.

Лес бессистемно был высечен,
Во время войны шел на слом.
Измаилович, старший лесничий,
Тогда помогал нам во всем.

Теперь все посадки большие.
Время так быстро летит.
Постоянно растет лес России,
Даже когда народ спит.

После окопов терпение нам пригодилось,
Послевоенная жизнь не легка.
В многоквартирный кордон поселились
Наша семья и семья лесника.

Лучины уж нет и в помине –
Семилинейные лампы горят.
И унывать нет причины,
Когда в печке поленья трещат.

Забывалось, как война полыхала,
Хотя отвыкнуть еще не успел.
Постепенно душа отдыхала,
Когда на тлеющие угли смотрел.

А рядом ребеночек спящий,
Колюха в кровати сопел.
И что я отец настоящий,
Привыкнуть еще не успел.

И на работе не очень уж трудной,
Хотя и не очень простой,
Встречались разные люди,
Но больше с открытой душой.

И все так надежно и просто.
Из руин поднималась страна.
Работали даже подростки,
Но не забывалась война.

На среднем кордоне, привыкшие,
Солдатские жили вдовы.
Мужья их на фронте погибшие:
Сироты Кирюхины и Гусаровы.

А недалеко от кордона,
Возле Сизляя ручья,
Во время войны так спокойно
Свободно волчица жила.

И дети с волками встречались,
И волки не трогали их.
Им часто потом вспоминались
Эти тревожные дни.

Сеяли просо, картошку сажали,
И на всех был один огород.
С него овощей запасали
На зиму и даже на год.

Каши из проса не сварить,
Просо мы в ступе толкли.
А из пшена, кроме каши,
Блины в воскресенье пекли.

В первый же месяц корову купили,
Кур и гусей - полный двор.
Потом и овец развели мы
И жили подсобным хозяйством.

А чтобы страну из руин поднимать,
Была нам указана цель:
Должны были масло и мясо сдавать
И даже яички и шерсть.

Постепенно и жизнь улучшалась,
Меньше стало невзгод.
Каждый год на все цены снижали,
И про войну забывать стал народ.

В лесу ни одна зима миновала,
Но нам было все ни почем.
Жена многодетною матерью стала,
А я настоящим отцом.

Пять лет на кордоне мы жили,
Старший сын уже в школу пошел.
Из леса контору убрать мы решили,
В рабочий поселок я ее перевел.

Не сразу открылась работы завеса.
В заключение хочу я сказать:
Благодарен работникам леса,
Кто помог тогда на ноги встать.

Редкие юбилеи

Весенний светлый день второго мая.
Мне сегодня восемьдесят два,
Престарелый возраст, понимаю,
И вспоминаю прошлые года.

В этот день на фронт нас провожали,
Мне лейтенанту, девятнадцать лет.
Второго мая штурмом Берлин взяли,
В госпитале ждал я тех побед.

После войны трудились в напряженье,
Страну мы поднимали из руин.
И даже семьдесят седьмой мой день рожденья
Встречал я радостно, и кем-то был любим.

Родословная бедняка

Бедняки родословных своих не напишут,
Да и как их писать – не поймут.
Говорят только то, что от взрослых услышат,
И те же сказки расскажут, и те же песни споют.

Младший внук Николай еще в школе учился,
Меня попросил о себе написать.
Стал писать, и на прадеде остановился,
И узнал только, как его звать.

Деда звали Степан Петрович.
А вот прадеда только Петром.
Не написал я ему для школы
И решил: напишу я потом.

Мы поехали с ним в ту деревню,
Где я в кордоне лесном был рожден.
Я думал, увижу кордон непременно,
Но вместо кордона, там новый был дом.

А вот деревня в большом запустенье,
Нет школы, в которой учились мы!
Там закончил я трехлетнее ученье,
А в четвертый в лаптях и с котомкою в Люнду
ходил.

А до Люнды три километра,
И мы школьники, лет десяти.
В лесу не бывает попутного ветра,
В любую погоду нам надо идти.

А потом в Нестеарах учился.
Нестеары — большое село.
В Нестеар монастырь провалился,
В легендарное озеро то.

На озере том, на коньках мы катались,
Мой брат провалился под лед.
Много было народу, но все растерялись,
И только учитель совершил подвиг тот.

С веревкой подполз он на край полыньи
И бросил веревку он брату,
Замерзшего в жаркую баню его завели,
Как раз это было в субботу.

Сухое белье велико ему будет,
Хотя не по росту — одел,
И благодаря добрым людям
От простуды он не заболел.

И там с внуком мы побывали,
Об озере легенду в музее узнал,
Потом в Святой Светлояр заезжали,
Где Китеж под воду пропал.

Внук в озере том искупался,
Желанное слово нашел,
В том озере я умывался,
Когда домой с фронта пришел.

С молитвой зарок моя мама давала
На коленях Светлояр обойти,
Чтобы война и меня не забрала,
Когда старший брат не мог уже прийти.

На фронте втроем находились,
Вернулись вдвоем мы с отцом.
С Саней мы перед фронтом простились,
Двадцатилетним погиб он юнцом.

Отец мой Иван Степанович
Безграмотным был.
И в Первую войну мировую
Солдатом в пехоте служил.

В гражданскую, в Армии Красной,
Родословную нам заложил.
И в этой великой войне не напрасно,
Хотя и ездovým, служил.

В первом бою я командовал взводом,
Это было на Курской дуге.
В последнем бою — командовал ротой
Ранен в ногу, осколок — в руке.

Награжден двумя орденами,
И медали тоже две.
День победы с ликованием
Встретил я в госпитале.

После победы служил немного,
Демобилизован в сорок шестом,
Еще проучился три года
В техникуме лесном.

Почти сорок лет пролетело
Жизни в одном лесхозе.
Трех сыновей с женой воспитали
И одну дочку тоже.

Сыновья у нас инженеры,
Дочь окончила пединститут.
Внуки давно уже повзрослели
И правнуки быстро растут.

Вот правнуки, через полвека
Даже если будет жизнь не легка,
Напишут родословную Человека,
А не родословную бедняка.

Но в родословной у каждой семьи, непременно,
Должны быть и стойкость, и справедливость, и честь,
И чтоб предков своих до седьмого колена
Поименно могли перечесть.

Взятчники

В строгом костюме, фигура видная,
Пока неуверенно ходит.
Должность не такая уж солидная,
Но для взяток подходит.

Если взял взятку – продался.
Сначала на сердце тревожно.
На первых порах испугался.
Но если прошло – значит можно.

И взятки стал брать посмелее,
И походка уверенной стала,
И взгляд стал намного наглее,
И совесть куда-то пропала.

А дома все видит супруга
И повзрослевшие дети,
И уж несмело глядят друг на друга,
Попала семья в эти сети.

Но взяточник к взяткам привык.
Сам унижен, других унижая,
Он уходит в далекий тупик,
Сам себя в никуда провожая.

Но он уже взят на прицел,
И его в тупике поприжали.
Он думал, конец уже пришел,
Но это было другое начало.

Теперь уже он взятки дает,
Тем, кто его проверяет.
Он идет к ним, почти что ползет,
Теперь уж его унижают.

А чтоб больше для них воровал.
Даже его награждают,
Но чтобы не забывал,
Откровенно его презирают.

Опомнитесь, жалкие люди,
У вас подрастают ведь дети!
Им за отцов стыдно будет,
За эти со взятками сети.

Женское внимание

В бой молодыми уходили
И повзрослели на войне,
А жизнь мне женщины продлили
Своим вниманием ко мне.

Я ранен был, мне не терпелось
Дожить бы до больших побед.
И умирать мне не хотелось
В свои неполных двадцать лет.

В санбате женщины служили,
Красивый боевой народ,
И они нас погрузили
В санитарный самолет.

А в госпитале врач Чернова
На стол вне очереди взяла,
Так повезло мне снова,
И операция прошла.

И гипс удачно наложили
На позвоночник и бедро,
И этим ногу сохранили —
Вот так опять мне повезло.

Создал семью и содержал я,
И благодарен я жене:
Она детей мне нарожала.
И этим жизнь продлила мне.

Когда почти совсем угас я,
Не видел даже и во сне,
Я встретил женщину на счастье,
Она напомнила все мне.

Они меня не презирали,
Доволен ими я вполне.
И этим жизнь мне продлевали
Своим вниманием ко мне.

Десятилетия

Первый десяток самый счастливый —
Все познается вновь.
Я шестилетним ребенком милым
Неосознанно встретил любовь.

В двадцать лет ничего я не понял,
Хотя долго был на войне,
Но потом дух желаний так донял,
Что хотелось все делать вдвойне.

До тридцати лет все было так просто.
А вот в тридцать – вопрос не простой:
У женщин бальзаковский возраст
И у мужчин этот возраст большой.

Улеглась житейка — тревога
Я прожил, не обижен никем.
Сорок лет, говорят, это много,
А мне кажется: мало совсем.

Пятьдесят — это возраст солидный,
И не надо им пренебрегать,
Чтобы потом никому не завидовать,
И чтоб было о чем вспоминать.

Ну а дальше, все больше заботы,
Нас по жизни так крепко мотало
И на пенсию гонят с работы,
Шестьдесят – это больше, но все-таки мало.

Семь десятков годочков не шутка —
Это очень солидная дата.
В жизни уже не осталось попутчиков,
А мне кажется: все маловато.

В восемьдесят — уже престарелые,
Постепенно теряется честь.
Мы становимся очень несмелыми,
Нам бы только чего-то поесть.

Временщики

В лесу и в целом мире,
Ведется с давних пор,
В борьбе некропотливо
Естественный отбор.

На смену сосновому бору
Полезет осинник-сорняк.
И в нестабильную пору
К власти ползет посредняк.

Перед выбором все кандидаты
Елейные песни поют,
А станут они депутатами,
Покорными в ногу идут.

Но в ногу идут не с народом,
Давно убедились мы,
С людьми неизвестной породы
Разрушают основы страны.

К стране уваженье подорвано,
Не с надеждою смотрят на нас.
И не орлы, а какие-то коршуны
Кое-где правят сейчас.

Лямину Анатолию Васильевичу

В лесу стать большой стихией
Мог каждый лесной пожар,
Техник Лямин Анатолий Васильевич
Во всем мне тогда помогал.

С открытой душою великой.
Могучий штангист, богатырь,
В работе и в жизни он не был двуликим —
Легко мне работалось с ним.

Под стать и жена его — Нина,
Скромно хозяйство вела.
И гостеприимна, и очень красива,
А главное, очень добра.

Когда он работал лесничим в Тагае,
Коля в гостях у них был,
Его в Прислониху, к художнику Пластову,
Смотреть в мастерскую возил.

Желаю семейного ему продолжения
И сыну таким быть, как он.
От меня постоянное к нему уважение,
А от Коли нижайший поклон.

О лесной реформе

Лес - ведь это не дрова
И не доска для крышки гроба,
Охране леса трын-трава,
Им лишь бы лес давал доходы.

А лес - ведь это часть природы
И очень значимая часть.
Лес - достояние народа,
Когда есть в государстве власть.

Но если власть не для народа,
А для воров и прощелыг,
То лес уже не дар природы,
А лишь кормушка для барыг.

Лесным работникам

Сентябрь, воскресенье третье,
Ждем мы его каждый год.
Как праздник его мы отметим,
Дружный лесной народ.

Летом в лесу все в движении,
Вздымшики вздымку ведут.
И грибники вдохновенными
На тихую охоту идут.

Лесники, аншлаги развесив,
Повторяют из года в год:
С праздником, защитники леса!
С праздником, лесной народ!

О руководстве в селе

Сильно даже стадо баранов,
Когда руководят им львы,
А как допустили граждане,
Где в местной власти козлы.

Нет молока, нет рыбы, нет мяса,
А чтобы прудов напрудить,
И вырастить разную рыбу с запасом,
И животноводство пора возродить.

Об отмывании денег

В похабну денежну клоаку,
Всех, кто обворовал народ.
Поднять погибших бы в атаку
Да и смахнуть весь этот сброд.

Г. В.

Вас за работой увидал,
Симпатий не скрывая.
Оценку, если б я давал:
Вы дважды плюсовая.

О полководцах

Талантливые полководцы, отмеченные хвалой,
Были во все времена у всех стран,
Но гениальных завоевателей пока только двое:
Александр Македонский и Чингиз-Хан.

Внуку Николаю

*«Человек живет радостью
преодоленных препятствий».*

Много в жизни встретишь ты всего,
Но лес и Беликовский пруд будут роднее
И огольцы из детства твоего
Всегда будут крупнее.

И склад у дедушки в шкафу
Из банок и рисунков рослых,
И ответ на все, что не спрошу
Наивный, откровенный просто.

Улучшить настроение
Помогал нам он –
По трубам отопления
Наш первый телефон.

По телефону этому мы с тобой звонили,
Окно в окно мы подавали знак
И обычно вечером ходили
Ты ко мне, я – к вам на лай собак.

Идти боялся ты, когда совсем темно
И не было луны под небосводом,
Меня просил, чтоб я смотрел в окно,
Когда пойдешь ты огородом.

И вечером преодолевая страх
Ты шел от бабушки дорогой темной,
А на пути два родника,
И лес шумит так беспокойно.

На полянке поле вам отец расширил
И футбольный мяч купил для всех.
На этом поле дружбу заводили
Серьезную не только для утех.

А иногда все делал задом наперед
И со спортивной вышки прыгнул
Не летом в воду, а зимой на лед
И ногу положили в гипс противный.

И не могли понять
Тогда мы впопыхах,
Что этим ты учился
Преодолевать страх.

И по ночам в развалины
Фабричных очистных
Вы каждый вечер заново
Боролись со страхом и шли смотреть на них.

Сбор в здании дебильников
Со всего района был,
На сборе допризывников
Ты был командир.

В разных местах придется побывать –
Путь жизни долог.
С любовью будешь вспоминать
Родной поселок.

Для меня все внуки дорогие
И вспоминаю всех я по порядку,
Но только ты один мне подарил
На день рожденья шоколадку.

Пытаюсь я предвидеть твоей жизни путь
Ведь детский твой поступок ярок.
Во взрослой жизни так же не забудь
Отцу и матери купить подарок.

А в жизни что случится,
Старайся не жалеть
И любые трудности
Умей преодолеть.

Вопреки судьбе капризной
Осилив неприятности
Радуйся ты этой жизни
Преодолев препятствия.

А чтоб фигуру стройную
Подольше сохранить,
Надо жить достойно
И пешком ходить.

А при ходьбе уверенной
Не вешай головы,
Метров на сорок примерно
Вперед себя смотри.

Сохраните с Сашей вы родное братство,
За большим богатством не гонись.
Самое великое богатство –
Это ваша жизнь.

Впереди важный вопрос – женитьба.
Девицы все красивые, а выбор небольшой.
И только бог поможет выбрать
Не манекен курящий, а девушку с открытою душой.

Живи жизнью реальной
И сильно не тужи,
Ведь пары идеальные
Почти что миражи.

Жизнь прожить – не поле перейти

В истоке жизни знать судьбы не можем
И жизнь прожить – не поле перейти.
Беспечное детство, молодость тревожная,
И не ошибиться в выборе пути.

Даже поле перейти не просто,
Если необдуманно идти:
Может встретиться коварный перекресток
На любом, на жизненном пути.

Россия наша очень многопольна.
У России главные поля
Куликово с Бородинским полем
И Прохоровское, где горели танки и земля.

Нам выпала военная доля.
Не все благополучно прошли мы
Самое сложное поле –
Минное поле войны.

Нельзя давать отчет о бое без страдания,
Убитых и израненных считать.
А батальоны сходятся на смертное свиданье
Уже четвертый год подряд.

Свиданья эти на военном поле
Трагически кончались для людей:
В России каждую семью постигло это горе,
Страна теряла лучших сыновей.

О таких потерях полагать могли ли?
Для матерей страшной потери нет.
Мой старший брат и брат моей жены погибли
Не дожив и двух десятков лет.

В тылу трудились женщины и деды,
Трудились даже дети не жалея сил.
Все верили в великую победу
И в мае сорок пятого был штурмом взят Берлин.

После войны залечивали раны,
Вновь строили деревни, города...
И духом наш народ воспрянул,
Но об опасности не забывал.

Восстановили все в родных просторах,
Но враг коварный тоже не дремал:
Нашлись мазепы на российском поле,
Но не нашлось пока для них Петра.

Жизнь – главное имя человека.
Именем этим надо дорожить,
Чтобы и в двадцать первом веке
Для семьи и Родины достойно жизнь прожить.

О командах

Команды: «Становись!», «Равняйся!» и «Смирно!»
Всех дисциплинируют,
Но долго смиренными стоять
Становится противно.

Команды: «Вольно!», «Разойдись!» –
Они демократичнее,
Но уж, так как разошлись,
Тоже не прилично.

У границы – натовское войско.
Чтобы России избежать беды,
Нужна суровая команда – «Стройся!!!»
И патриотичная – «Сомкнуть ряды!»

РОДОСЛОВНАЯ

Прадед Петр Семенович, крестьянин, прожил более девяноста лет. Его дети: Степан и Анна.

Степан Петрович, мой дед, крестьянин средней руки прожил 73 года. Имел конную молотилку, выездные санки для катания на масленице.

Отец Иван Степанович служил в царской армии, участник Первой мировой войны (1914 - 1918 гг.), воевал в рядах Красной Армии во время гражданской войны. Участник Великой Отечественной войны. Работал в лесной отрасли, прожил 66 лет.

Я родился 2 мая 1924 г. в лесном кордоне в семье лесника, кордон был расположен на опушке леса в одном километре от деревни Бовырино Восресенского района Горьковской области.

В деревне была трехлетняя школа, где одновременно учились все группы. Первый ряд - первоклассники, второй - дети второго года обучения, третий - старшая группа.

Бумаги не было. Писали на грифельных досках, а позднее нам выдали грифельные тетради из четырех листов. В них мы уже могли записывать домашнее задание. Учительница давала домашнее задание и объясняла каждой группе. Смотрела по рядам и помогала, особенно первоклассникам.

В школе нам давали обед. Называлось это горячим завтраком. Готовили учительница и уборщица. Когда я учился в третьем классе, к нам из района приехал какой-то представитель, хотел организовать ячейку «Союза воинствующих безбожников» и привез значки — небольшие ромбики с буквами «СВБ». Я вступил в этот союз и получил значок. Кроме значка, я получил изрядную порку ремнем, но уже дома.

В то время в деревне проводилось раскулачивание зажиточных крестьян.

Вместе с нами учился Леня Тимин. Его отца раскулачили. А ему кто-то из родственников привез подарок — книжку «Золотой хвост».

На обложке новой книги была нарисована роскошная лисица с красивым хвостом. Он принес эту книжку в школу, чтобы похвалиться, мы просили у него посмотреть её и полистать. Он не давал. Мы решили создать из школьников комбед (комитет бедноты) и отобрать эту книжку. Стали отбирать книгу, Лёня не давал, тянул за одну корку, мы — за другую, и разорвали книгу на две части. За это отец отпорол меня уже не ремнем, а чересседельником (поперечником), после чего я уже ни в какие комбеды не вступал.

Родители наши были безграмотные, не умели даже написать свое имя. В это время проводился ликбез. Мы учили их расписываться. После окончания трех классов, я учился в Люнде в трех километрах от Бовырино. Дорога проходила возле церкви и мы оказались свидетелями, когда с церкви снимали колокола. Женщины плакали. Мы смотрели вверх на колокольню и нам казалась, что церковь падает.

В пятом классе учился в Нестеарах, запомнилось, какие ставили оценки. Средняя оценка — «посредственно», дальше идет «хорошо» и высшая оценка «очень хорошо», сокращенно «О.Х.». Такую оценку я получил по истории по теме «Критомикенская культура», о которой сейчас не имею ни малейшего понятия. Это было единственное «О.Х.» за все время учебы. Низкие оценки были: «плохо», «очень плохо», «скверно» и иногда добавляли еще «грязно».

В шестом классе учился в д. Егорово в шести километрах от нашей деревни. Осенью и весной ходили домой, а на зиму снимали квартиру. Мы на квартире жили

втроем: я мой одноклассник Алексей Зодоров и один парень тоже из Люнды, Алексей Шохров, окончивший семь классов и работавший в Егорове заведующим избой-читальней. Так назывался первый клуб в деревне. В этой читальне книг не было, а был патефон и одна пластинка. На одной стороне была запись песни «Летят утки и два гуся», а на другой «Золотые вы песочки и серебряная река». В избу каждый вечер приходило пять-семь ребят. И всю зиму «летели утки с двумя гусями» и «сыпались золотые песочки в серебряную реку».

Девчонок к нам не пускали родители, а взрослые по вечерам работали по дому. На квартиру мы приходили только обедать и спать. Спали мы все вместе на полатях. Уроки делали в избе-читальне, и трудные задачи за нас решал избач.

В 1941 году окончил седьмой класс в Горьком, где работали на строительстве автозавода мои сестра и брат. Они и содержали меня во время учебы.

Началась война. Я поступил на работу в Астрономогеодезический отряд № 7 Московского Аэрогеодезического предприятия Главного управления геодезии и картографии в качестве рабочего. Работал до призыва в армию 12 августа 1942 года.

В армию был призван Прилузским военкоматом Коми АССР, где в то время работал отряд. Военкомат направил меня в город Великий Устюг для учебы в Пуховичском пехотном училище, которое я закончил в конце апреля 1943 года с присвоением звания лейтенант.

2 мая 1943 года был направлен в резерв Центрального фронта. 5 июля 1943 года впервые вступил в бой в качестве командира стрелкового взвода на Курской дуге. Закончил войну в военном госпитале в Инстербурге, ныне Черняховск Калининградской области. Демобилизовался в июле 1946 года и в сентябре поступил на учебу в Арзамасский лесной техникум, который окончил в августе

1949 года. 30 сентября 1949 года назначен в Калдинское лесничество Барышского лесхоза Ульяновского управления лесного хозяйства на должность помощника лесничего. С января 1950 года назначен на должность лесничего Калдинского лесничества. С 23 октября 1959 года переведен лесничим Измайловского лесничества того же лесхоза. 21 марта 1988 года уволен в связи с уходом на пенсию. С 1997 года проживаю в Мегионе.

ФОТОГРАФИИ
ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Отец Иван Степанович (справа)
во время гражданской войны

Отец (в центре) с однополчанами –
участниками Первой мировой войны (1914-1918 гг.)

Черняев Н.И. (справа) с сестрой Анной Ивановной
и братом Александром Ивановичем

Черняев Николай Иванович
Апрель 1943 г. 19 лет

Черняев Н.И.
в госпитале во время вручения
ордена Александра Невского. 1945 г.

Черняев Н.И.
Госпиталь
Восточная Пруссия
г. Инстербург
20.04.1945 г.

Николай Иванович с женой Анной Тимофеевной

Черняев Н.И. с женой и детьми

Сыновья Черняева Н.И.: Николай, Павел, Александр

Сын Александр во время службы на флоте

Сын Павел во время службы в ракетных войсках

С сыном Николаем, внуком Павлом и
правнуком Игорем

С сыном Павлом и внуками
Александром и Николаем

Внук Александром и
правнук Сережа

Дочь Черняева Н.И. Волкова Татьяна
с детьми Аней и Машей

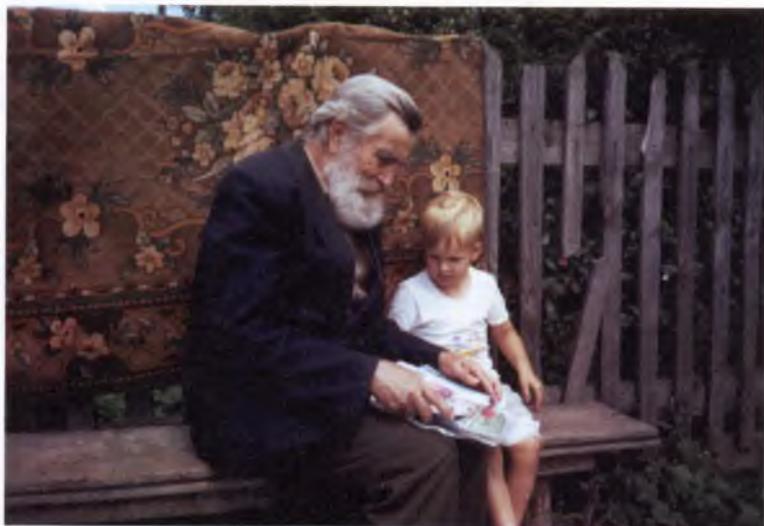
С внуком Иваном

С внучками Анютой и Машей

Внук Николай у озера Светлояр
в Нижегородской области

Черняев Н.И. с внуком Тимофеем

СОДЕРЖАНИЕ

Очень многое мною пережито	3
Желание	3
Людмиле	3
Светлой памяти моей бабушки	
Василисы Кузьминичны	4
Людмиле Ивановне Матяшиной	5
Весна	6
Секретное	6
Сыновьям	7
Исповедь	8
Жалоба старика	9
Масленица	10
Тревожится Родина-мать	11
Л.А.	12
Юбилейное	13
О лесе	13
В.М.	14
Матерям	15
Воспоминания	16
О смерти	17
Северное	18
Новогоднее. Тузиковой Л.А.	19
Тане	20
Шутка	21
М.В.	22
Город на свалке	23
О зарплате в конвертах	24
Г.Е.	25
В интернате	26
К событиям в Челябинском танковом училище.	27
Кадинское лесничество	28
Редкие юбилеи	33
Родословная бедняка	34
Взяточники	38
Женское внимание	40
Десятилетия	42
Временщики	44

Лямину Анатолию Васильевичу	45
О лесной реформе	46
Лесным работникам	47
О руководстве в селе	47
Об отмывании денег	48
Г.В.	48
О полководах.	48
Внуку Николаю	49
Жизнь прожить — не поле перейти	53
О командах	55
Родословная	56
Фотографии из семейного альбома	60

Черняев Николай Иванович

Родословная бедняка
Поэтический сборник

Редактор: Л.Д. Кашина
Корректор: Л.Д. Кашина
Компьютерная верстка: Л.Р. Загидуллина
Обложка: Л.Р. Загидуллина
Фото из личного архива автора

Формат 200 x 145 мм;
Бумага 80 г/м листовая для офисной печати
Тираж 30 шт.

*Хотелось писать обо всем справедливо.
Конечно, не все удалось здесь мне.
Чтобы быть предельно правдивым,
Очень трудно писать о себе.*

*При любом государственном строе
Надо достойно прожить:
Мораль соблюдать, основные устои
И родословной своей дорожить.*